

Наша былая радость по поводу прихода иностранного бизнеса в Азербайджан была впоследствии сильно омрачена поведением нефтяных транснациональных корпораций (ТНК). Вместо поддержки западных свобод и демократических ценностей, они немало поспособствовали возвращению в Азербайджан прежних советских порядков, наряду с "умелыми" (по их же собственному определению) управленцами старой советской школы.

Иностранцам всегда было проще сговориться с партократами, чем с упертыми нацдеками. Это западники хорошо поняли еще во времена развала СССР. В результате были подписаны настолько льготные для западных нефтекомпаний контракты на таких кабальных условиях для Азербайджана, что просто диву даешься. Такого не позволяла в современной истории ни одна сколько-нибудь уважающая себя страна мира. Разве что Нигерия, да и то лет тридцать назад — по причинам, ныне объясняемым, как "неопытность и юридическая некомпетентность, молодых национальных кадров". (Интересно, а от какой некомпетентности страдали наши старые испытанные кадры? А что самое интересное — и Нигерия, и Азербайджан постоянно делят соседние места на вершине списка самых коррумпированных стран мира.)

ТНК сочли, что жесткая постбольшевистская диктатура лучше отвечает их конъюнктурным интересам, чем демократия, которая во сто крат дороже и с которой всегда больше спрашивают. А "опытные коммунисты" прекрасно знают, как распорядиться "желаниями" народа. Своя рубашка ближе к телу.

Так у нас родилась новая политическая форма государственного устройства: смесь чиновничьей плутократии и нефтекоррупционного капитала с элементами фасадной демократии — своеобразная "нефтекратия". Именно наличие нефти сыграло с нами злую шутку — если бы не наше природное богатство, то жили бы мы поживали в бедной ресурсами, но все же более свободной и прогрессивно развивающейся стране. Вот как соседняя Грузия. А остальное — дело наживное (если конечно, дадут свободно наживать, что возможно только в свободной стране). А в стране, где от национального достояния народу не достается даже жалких крох, где с каждым днем падает уровень жизни и все более плачевным становится социальное положение граждан, где коррумпированная власть озабочена лишь собственным обогащением, о прогрессе говорить не приходится.

Азербайджан — одна из немногих республик СНГ, где за 11 лет после развала СССР, так и не удалось преодолеть тотальный экономический спад. Сотни тысяч человек, выброшенных на улицу после закрытия предприятий, до сих пор не могут найти работу, поэтому проблему занятости можно назвать главной бедой страны. В итоге около четырех миллионов граждан покинуло республику.

Как утверждают международные эксперты, сегодня Азербайджан находится на 11-ом месте по социальным показателям среди 12 стран СНГ. Ниже нас только Таджикистан. А 90% нашего населения пребывает за чертой бедности. И это при том, что в течение последних лет сумма иностранных инвестиций, в Азербайджан достигла более 6 млрд. долларов США!

Несколько лет назад, незадолго до подписания одного из нефтяных контрактов, в офис компании "Эксон" высокопоставленный эмиссар увез очень крупную сумму денег наличными в валюте. Охрана была строго предупреждена об особых мерах безопасности. Через два дня вся эта сумма исчезла, то есть была увезена руководством в каком-то неизвестном, но явно бакинском направлении. Куда и кому?

Одним из главных факторов развала экономики в Азербайджане является именно коррупция. ТНК, выступающие в мировом масштабе в роли элиты международного бизнеса,

этаких блюстителей "нравственности и порядка", у нас своими "шапками" и "долями", выплачиваемыми высшему руководству страны, в немалой степени способствовали разврату режима (финансовая мощь ТНК порой в десятки раз превосходит экономический потенциал получивших недавно независимость стран СНГ).

Несмотря ни на что, западники очень любят всем своим действиям придавать "законный статус". В итоге, руководители получивших недавно независимость стран идут на совершенно беспрецедентную корректировку своей законодательной базы — в пользу мировых монстров. В результате чего им прощается любое возможное ущемление прав местных рабочих и обслуживающего персонала.

По этой схеме в Азербайджане практически все контракты по разработке нефтяных месторождений на азербайджанском шельфе Каспия обрели силу официального закона, пройдя через Милли меджлис.

Вполне естественно, что нефтяные компании хотят защищать свои интересы. Вопрос лишь в том, какими средствами они этого добиваются. По утверждению американского журнала «Ньюсуик», объем только одних взяток в Азербайджане составляет в среднем половину прибыли каждой зарубежной компании. Такой же показатель в Узбекистане равен около 40%, в Армении — 35%, в Грузии — 26%, а в России всего 20%.

Впрочем, такое положение дел западники даже оправдывают. Они утверждают, что к коррупции надо относиться, как к процессу смазывания деталей механизмов хорошим машинным маслом, лучшим образом увеличивая скорость процесса. "Если не заплатишь, то ничего путного не получится. И ничего в этом особенного нет, это нормальная практика в таких странах..." — сказал мне один опытный нефтяной менеджер.

Некоторые страны Восточной Европы и бывшего Союза привлекли значительные объемы иностранных инвестиций, а другие получали от зарубежных инвесторов совсем незначительную поддержку, так как, по большей части поток "инвестиций" шел непосредственно в карманы властей. По данным Европейского банка реконструкции и развития, с 1994 по 2000 год общие притоки инвестиций составили: в Польшу — 25 млрд. долларов, Чехию — 15 млрд. долларов, Венгрию — 14 млрд. долларов.

А вот Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан, несмотря на наличие богатейших природных ресурсов, за тот же период получили намного меньшие объемы реальных иностранных инвестиций, чем это было бы в условиях более эффективного государственного управления — проще говоря, если бы с инвесторов не просили отступного. А внакладе остаются граждане этих государств: со структурным экономическим кризисом, массовой безработицей, жадным и бездарным руководством.

Ныне приток иностранных инвестиций в другие отрасли промышленности, кроме нефтяной, практически прекращен. Уже работающие в Азербайджане инвесторы либо замораживают проекты до лучших времен, либо полностью закрывают дело и уезжают. Таким образом, надежды поднять азербайджанскую экономику с помощью иностранных инвесторов нет. Большинство представителей крупного мирового бизнеса отпугнула коррупционная практика. "Легче, проще и дешевле — без всяких поборов — открыть бизнес в Зимбабве, чем в Азербайджане!" — сетуют они.

Кстати, общественное мнение Запада давно требует от ТНК отказаться от традиционной для них меркантильной позиции и выступать в качестве форпоста западной демократии в развивающихся странах. Эта тенденция получила начало в середине 90-х годов, когда "Международная Амнистия" (Amnesty International, AI) и организация по надзору за правами человека (Human Rights Watch, HRW) призвали крупный бизнес соблюдать Декларацию по правам человека, подписанную в 1948 году и ратифицированную большинством развитых государств. Юридическим основанием для кампании стало положение Декларации, согласно которому "каждый индивидуум и каждая организация" должны делать все от них зависящее, чтобы поддерживать и развивать уважение к принципам, изложенным в документе.

В 1997 году сэр Джеффри Чандлер, бывший директор компании "Шелл", возглавивший бизнес-группу в "Международной Амнистии", обратился к коллегам-нефтяникам с призывом, в котором содержались такие слова: "Международная Амнистия" верит в то, что крупные компании несут ответственность за использование их влияния для защиты прав человека и утверждения торжества закона в странах, где они ведут свою деятельность".

В последующие годы AI и HRW сделали многое для того, чтобы привлечь внимание общественности к фактам игнорирования нефтяными компаниями нарушений гражданских прав в странах третьего мира. В частности, HRW обвинила компанию "Энрон" в том, что при ее поддержке правоохранительные органы Индии применяли насилие по отношению к местному населению, выступавшему против одного из проектов в сфере энергетики. Подобные обвинения были предъявлены компаниям "Би-Пи", "Амоко", "Шелл", "Аджип", "Тотал", "Эльф Акитен" и ряду других — за игнорирование нарушений прав человека в Судане, Анголе, Нигерии и других государствах Африки.

Под давлением международных организаций некоторые компании в начале 90-х годов начали обращать внимание на гражданские свободы. Так, "Би-Пи", "Амоко", "Шелл" и "Статойл" провозгласили в своей политике акцент на соблюдение прав человека, обязались развивать демократию, поддерживать политическую оппозицию действующему режиму и делать все от них зависящее, чтобы защищать демократию в стране пребывания. Однако в Азербайджане они действуют по-другому.

Правда, на раннем этапе представители западных нефтяных компаний; по старой европейской привычке, еще пытались заигрывать с политической оппозицией, но затем всецело сконцентрировались на обслуживании политических интересов своих коммерческих партнеров из правительства и Семьи. Особенно это ярко проявилось сейчас — во время резкого кризиса со здоровьем президента и возможной сменой власти. Всеми силами они стремятся поддержать статус-кво, боясь, что следующая власть может пересмотреть кабальные условия нефтяных контрактов.

В итоге можно констатировать, что заключение нефтяных контрактов не принесло существенной пользы ни азербайджанской экономике, ни населению республики. Плоды пожинает лишь ограниченный круг лиц. Инвестиции не стали реальным толчком для развития страны, а лишь способствовали сохранению и консервации нелегитимной, недемократической, коррумпированной и малокомпетентной власти.

Результатом подобной тактики нефтяных картелей, может стать острое недовольство будущего правительства, которое сформирует оппозиция. Ничто не вечно под луной и у всего есть начало и неизбежный конец. Искусственное продление жизни нежизнеспособного государственного организма обернется только большими проблемами для самих реаниматоров. Яркий пример тому — Россия начала и конца XX века.

Пострадают не только интересы западных нефтекомпаний в Азербайджане. Население страны может вообще отвернуться от западных либеральных ценностей; и тогда на смену гейдаризму может придти такой политический режим, перед которым нынешний покажется детскими шалостями. Играющий с огнем всегда рискует сгореть первым.